

Я не ответил, вместо этого я почувствовал, что позволил улыбке скользнуть на мои губы, и увидел, как на ее лице промелькнуло облегчение. Она прижалась ко мне и глубоко вздохнула, что произвело невероятное воздействие на ее грудь без лифчика. Мои глаза округлились, в то же время мой полутвердый член сделал мощный рывок в сторону, отвердевая на ходу. Моя мачеха резко вдохнула, опустив глаза на палатку, образовавшуюся под одеялом, затем подняла их на меня.

— Она оставила тебя... в таком состоянии?

Когда я покачал головой, мой взгляд упал на глубокую "V" ее ночной рубашки и тень между ее массивными грудями. Она не моргнула и не покраснела, вместо этого моя мачеха скользнула рукой по пледу, ухватив мой твердый ствол через одеяло.

— Могу я... помочь тебе? О, Боже...

Ее глаза распахнулись, когда ее пальцы взяли мой член в обхват, и я увидел, как она тяжело сглотнула, уставившись на плед. Близость, которую мы разделили за мгновение до этого, всё еще была жива между нами, и я боялся разрушить этот момент, но не смог сдержаться и кивнул. Мне было стыдно за то, как сильно я этого хотел.

— Тебе нужно это, Джейк, — вздохнула мама, ее дрожащие пальцы отпустили плед, и она скользнула рукой к моему животу. Тяжело сглатывая, она потянулась к одеялу, и мы оба задрожали, когда она коснулась моей плоти. — И, Боже, помоги мне... и мне тоже.

Последнее она прошептала так тихо, что я чуть не пропустил это мимо ушей. Стук крови в моих ушах, казалось, заглушал весь мир. Одно мгновение растянулось в бесконечность. Мы затаили дыхание, а потом она коснулась моего обнаженного члена под одеялом, и мы издали двойной вздох.

Мама подняла глаза, и изумленная застенчивость, написанная на ее лице, когда она провела ладонью по всей длине моего твердого члена, наполнила меня восторгом. Не думая, я наклонился вперед и прижался губами к ее губам.

На секунду мой желудок перевернулся, когда я разделил страстный поцелуй с мамой, а затем мы оба замерли, осознав, что делаем. Мама дрожала в моих объятиях и не отстранялась, но больше не прижималась ко мне с такой силой. Когда ее пальцы начали расслабляться вокруг моего члена, я сам прижался к ней, и из глубины моего горла вырвался стон.

Это разрушило чары, мама притиснулась ко мне, прижимая мое плечо и спину к изголовью кровати. Ее язык скользнул в мой рот, и мои мысли рассеялись, когда я услышал тихий стон, вырвавшийся у нее, когда мы целовались. Все мое внимание было сосредоточено на ее руке, которая обхватила мой член, поглаживая его быстрыми движениями.

Одна моя рука была занята, прижимая её за спину к себе, но другая была свободна, и я

потянулся вверх, лаская её тяжелую грудь, и почти покрыл ее руку спермой, когда снова услышал ее стон. Усмехнувшись в ответ на страстный поцелуй мамы, я просунул руку под ее халатик, бретельку которой она сняла сама, предлагая мне одну из своих великолепных сисек.

Сосок был большим и розовым, он затвердел под моими пальцами, когда я перекатывал и щипал его. Ее груди были тяжелыми и упругими, с восхитительной округлостью, в которую так и хотелось зарыться лицом. Я мог бы играть с ними всю ночь, но у меня были другие идеи.

Спустив завязки ее халата, я раздвинул белую ткань и обнаружил под ней шелковистую плоть. Она раздвинула ноги, даже когда слова протеста сорвались с ее губ, бедра выгнулись навстречу моей руке, а тело "взорвалось" через секунду.

— Джейк... подожди... это... ммммм...хссс... да... там... там!

— Кончи для меня, — вздохнул я, когда она забилась в конвульсиях, забыв о своих манипуляциях с моим членом и её вагинальные мышцы сомкнулись.

— Кончаю... мамочка кончает!

Вид моей великолепной матери,оргазмирующей от моих пальцев, был невероятно горячим, но более того, я почувствовал прилив гордости. Она повернулась, сидя на моей руке, губы дрожали, когда она пыталась говорить. Когда ей это не удалось, она притянула меня к себе, обхватив мою шею, и нашла мои губы в голодном поцелуе.

— Спасибо, — прохрипела она в поцелуе, — О боже, малыш, мамочка так нуждалась в этом.

— Ммф!

Настала моя очередь стонать, когда ее рука снова скользнула по моему твердому члену. Проворные пальцы вскоре заставили его пульсировать, плотно обхватив его. Мама прервала наш поцелуй и посмотрела вниз на мой массивный член, который теперь, когда я удобно устроился на коленях, был ей прекрасно виден. Ее глаза округлились, когда она взглянула на его длину, и я почувствовал, как она слегка дрожит, сидя на моей руке.

— Ты великолепен, Джейк, — вздохнула мама, ее выражение лица выражало благоговение, когда она смотрела, как ее рука скользит вверх и вниз по всей его длине. — Я никогда не думала... никогда не смела надеяться... Я всегда мечтала о том, каким он будет большим... — она задрожала, её губы нашли мою шею и я застонал от удовольствия, а ее рука стала гладить мой орган быстрее. — Скажи мне, что тебе нужно, малыш, скажи своей мамочке, что тебе нужно!

— Мне нужно кончить, — прорычал я, мои яйца болели от того, что всю ночь меня дразнили и поглаживали.

— Да! — прошипела мама, ее пальцы сгибались вокруг моего члена, когда она упиралась своей киской в мое бедро. — Куда? Куда ты хочешь выпустить свою горячую кончу?

Мои глаза распахнулись шире, когда я услышал, как эти похотливые слова вырвались из уст моей милой мамы, и она усмехнулась еще сильнее, увидев мое выражение лица. Ее ласки моего пениса замедлились, заставив меня снова застонать, и она подняла бровь, ожидая моего ответа.

Я мог бы выбрать безопасный вариант и сказать, что хочу спустить в её руку, но это было не то, чего я на самом деле хотел, а я устал жить полумерами. Самые лучшие моменты в моей жизни до сих пор были тогда, когда я набирался смелости, и я сделал это сейчас.

Скользнув рукой по ее спине, я провел пальцами по ее большой, мягкой попке, наслаждаясь тем, как расширились ее зрачки, и она еще сильнее прижалась ко мне. Мой взгляд скользнул вниз, к глубокой тени между ее декольте, прижатых ко мне, и я почувствовал, как на моих губах появляется широкая ухмылка.

— Я хочу кончить на твои сиськи.

Я поднял взгляд, встретившись с ее глазами, и увидел в них огонь, которого не было даже тогда, когда я ласкал ее пальцами. Улыбнувшись мне, мамино тело скользнуло по моему, когда я поднялся на ноги. Длинные пальцы одной её руки работали с моим членом, а другой она дергала за бретельку своего халата. Повозившись с застежками, она медленно спустила его с плеч, глядя на меня с голодным огнем в глазах.

— Тебе нравится моя грудь, малыш? — спросила она нежным голосом, который не соответствовал нетерпеливой хватке ее руки на моем члене. Когда я кивнул, ее улыбка стала шире, и она протянула руку в вырез, пальцы погрузились в мягкую плоть, она прикусила нижнюю губу и застонала. — Они очень чувствительны... и мне нравится, когда с ними играют.

— Вытащи их, — прорычал я, не в силах больше терпеть ее дразнилки, и потянулся вниз, чтобы стянуть верхнюю часть ее мантии с одного плеча.

— Да! — шипела мама, выхватывая руку, срывая своё одеяние и целуя мою ладонь.

Женщина была такой напряженной, какой я ее никогда не видел, когда она сдирала с себя верхнюю часть мантии, опуская её, чтобы открыть мне свои массивные, полностью обнаженные груди. Обхватив рукой одну свою тяжелую сиську, она поднесла большой сосок к губам и стала сосать его, глядя на меня снизу вверх. Все это время её другая рука продолжала поглаживать мой член.

Вытащив руку из её обхвата, я схватил другую грудь, мои яйца запульсировали, когда я почувствовал её вес, и провел большим пальцем по упругому соску. Вид моей мамы, стоящей передо мной на коленях, топless, должен был стать достаточным основанием для выплеска

здоровой порции спермы, но у меня были другие идеи. Потянув тяжелую грудь вверх, я подался вперед, просовывая член между плотью мягких, но упругих холмиков. Мама застонала от удовольствия, когда увидела, чего я добиваюсь, и отпустила мой член, положив обе руки по бочкам своих грудей и обхватив ими мой член.

Вскоре комната наполнилась звуками скольжения моего члена по тесной скользкой долине. Я никогда не забуду, как мама капала слюной на головку моего члена, когда я проникал между ее небесных сисек, но это было не так горячо, как тогда, когда ее язык мелькнул и прошелся по кончику члена.

Я хотел засунуть его ей в рот прямо тогда и почти сделал это, но мои предательские яйца выбрали этот момент, чтобы прорвать плотину. С громким вздохом я почувствовал, как мой член запульсировал, а затем мир вокруг меня померк во взрыве моего наслаждения. Мои пальцы на ногах поджались, колени ослабли, но я продолжал стоять на ногах, борясь с эйфорией, наблюдая, как густые, перламутровые нити моей спермы разлетаются по массивным сиськам моей матери.

Ее грудь вздымалась, глаза были широко распахнуты от благоговения, когда она смотрела, как невероятное количество спермы покрывает ее тело. Одна рука поглаживала мой член нежными пальцами, в то время как другая перебирала пальцами мое семя на её теле. На мамином лице расплывалась блаженная ухмылка. Прежде чем я успел что-либо сказать, она поднялась на ноги, ухватившись за мою руку, и придвинулась ко мне, чтобы прижаться со страстным поцелуем к моим губам.

— Я люблю тебя, Джейк, — пробормотала она эти слова. — И не беспокойся о Бонни... Я поговорю с ней. Она должна была сначала поговорить с тобой, но... я думаю, темнота помогает ей. — Она накинула верхнюю часть своего халатика, ткань влажно прилипла к моей сперме, все еще покрывавшей ее кожу, но она, казалось, не возражала и когда отходила от меня, лукавая улыбка играла на ее губах. — Если тебе снова понадобится моя... помощь... Просто попроси.

Бросив последний, томительный взгляд на мой член, который медленно размягчался на её глазах, она прикусила нижнюю губу и практически бросилась вон из моей комнаты. Я упал обратно на кровать и попытался вписать этот новый опыт в остальную свою жизнь. Сдавшись, я решил, что на следующий день у меня будет долгий разговор с мамой и Бонни, независимо от того, понравится им это или нет.

Сон пришел не сразу, и я уже почти выскользнул из своей комнаты, чтобы проверить, серьезно ли моя мачеха отнеслась к своему предложению. Это было бы просто удачей, а мне все равно нужно было рано вставать на работу. Но, в конце концов, я задремал, и мои сны наполнились хаотичными видениями, в которых я гнался в бурю за чем-то бесценным и спрятанным, но по пути находил сокровища почти такой же ценности.